

ИСТОРИКИ театра (и не только театра) склонны подчас к переоценке ценностей. Одни явления прошлого возносятся до небес, на них наводятся хрестоматийный глянec, другие зачисляются в разряд «упеченных товаров».

Объективная правда — вот единственно верное мерило продолжительной работы. Не мелочная, скрупулезная, педантичная, а правда обобщенных фактов, то, что составляет ведущую тенденцию того или иного явления. Так и только так следует относиться к тому, что сделано в прошлом и что делается сейчас на наших глазах.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ведущего драматического коллектива Украины — Киевского академического театра имени Ивана Франко — как раз такое событие, когда уместно вспомнить эту непреложную истину. На всех этапах своего существования франковцы знали и хвалу, и хулу, причем в довольно солидных дозах. Им и сейчас приходится встречаться с односторонними критическими мнениями, то явно, то скрыто высказанными. Выходят даже мемуары, в которых односторонне освещается путь театра, принижается творчество его основателей. С другой стороны, появляются юбилейные статьи, полные пропусков и недомолвок. В них упущается, ненужно выпячивается художественная биография труппы, стыдливо замалчиваются ошибочные поиски, неудачи, естественные в каждом новом начинании. А франковцам (впрочем, как и другим украинским советским театрам) приходилось начинать с азов — в организационных, и творческих, поскольку Украина до революции имела лишь один стационарный национальный театр.

Все это усложняло и затрудняло становление и развитие театра, тем более что его основоположникам не раз приходилось отстаивать свое эстетическое кредо и художественную практику от наскоков ретивых «леваков». Порой театр не выдерживал критических осад, и тогда на его сцене появлялись не свойственные его творческому облику искусственные, штукарские постановки, зеленые парики и тому подобные модные увлечения.

Но каковы бы ни были издержки на творческом пути франковцев, какими бы мнимыми новациями они ни увлекались, главное, основополагающее оставалось неизменным. Три слова можно было бы начертать крупными буквами на знамени театра: реализм, демократичность, народность. Это сказывалось и сказывается и в драматургических страстях, и в средствах сценического выражения, и в связях со зрителем, во всем том, что свершают, к чему стремятся франковцы старшего, среднего и младшего поколений.

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ страничку творческой биографии театра, нетрудно заметить, что на его сцене наша своеобразное отражение биография страны, те социалистические преобразования, которые произошли на советской земле и прежде всего в людских душах. Народная жизнь — вот главный предмет художественного исследования франковцев. Театр не «откликнулся» на те или иные злободневные события, а всегда считал своим высшим художественным дол-

подмостках. Но самое главное, франковцы досконально знают, чем живут, о чем тревожатся, думают, мечтают прототипы их героев, что составляет сущность действующих лиц, их духовного мира, психологической сферы. Особенно это удается, когда они имеют дело с выразителями прогрессивных чаяний народа, с борцами за лучшую долю трудового человечества, с теми, в чьих руках находятся рычаги истории.

Конечно, был великий творческий

НА ПОЗИЦИЯХ НАРОДНОСТИ

Иосиф КИСЕЛЕВ

гом оружием сценического искусства бороться за внедрение в человеческое сознание коммунистической идейности, советской морали. Народность творчества франковцев выражается не в том, что они в своих спектаклях показывают жизнь «простолудных». Это было бы узким, ограниченным, однобоким пониманием сути народности. (Хотя замечу, что и здесь коллектив достиг исключительных успехов. И тот, кто хотел видеть правдиво и глубоко нарисованный сценический портрет непосредственного «делателя жизни», мог это не раз найти на сцене театра, начиная от мудро-го незаможника Мусия Копыстыки в изобразении Гната Юры и кончая такими великолепными актерскими работами, как Макар Дубрава А. Бучмы, Галушка Ю. Шумского, Наталья Ковшик Н. Ужвий, Гуля М. Крушельницкого, Несвятинька В. Добровольского и многие, многие другие). Но мы имеем в виду нечто большее — народность этических и эстетических идеалов лучших творений франковцев, что находило свое выражение в отображаемой жизненной действительности, в философии произведений, в образной системе спектаклей, даже если в них действовали не простые труженики, а иные представители общества. С позиций народности решались и классические произведения, пьесы о минувшем, будь то «Украденное счастье», «Богдан Хмельницкий» или «Ярослав Мудрый».

Да, быт, язык, психологию народных масс, их внешние и внутренние характерные черты франковцы, как никто, доносят правдиво, убедительно, впечатляюще. Им позволяет это сделать реалистическое истолкование изображаемых событий, демократическое начало всего того, что они показывают на театральных

организм, театр не стоит на месте, подвержен веяниям эпохи, ощущает на себе запросы и вкусы современников. Меняются и принципы режиссерских решений, и характер художественного оформления, и, если хотите, сама манера игры. Например, сценическая стилистика одного из интереснейших представителей молодой поросли франковцев, С. Олексенко, несколько иная, чем, скажем, у ветерана П. Сергиенко. Внутренне сосредоточенная, скупая на жест и мимику В. Плотникова отлична от неумоно сочной Н. Кипержинской. Но разнობоя на сцене не чувствуется, поскольку и постановщик, и художник, и композитор, и исполнители едины в своем символе веры, в стремлении донести авторскую мысль, смысл пьесы реалистическими средствами ясно и доходчиво. Им не мешает в этом ни новый режиссерский взгляд на старую пьесу (как это имеет место в «Лимеривне» в постановке В. Лизогуба), ни подчеркнутая условность декораций, ни порой сама пьеса, написанная в совершенно ином духе, чем привычные, традиционные вещи. Главное — раскрыть существенные стороны народной жизни, хотя она временами и протекает как бы в камерной обстановке, в пределах четырех стен частной квартиры. Но то, что происходит здесь — конфликты, коллизии, драматические ситуации, касается не только представленного узкого круга лиц, а затрагивает интересы широчайших масс. Такова проблематика произведений, таковы его герои, таково общее звучание спектакля, входящего каким-то значительным эпизодом в общенародную летопись.

НЕМАЛО исследований посвящено театру, его пути, мастерам и прежде всего славному актерской плеяде. Не хотелось

бы повторяться, но франковцам есть чем гордиться, в их семье трудились и трудятся первоклассные лицедеи, которые сделали бы честь любой драматической труппе. Нельзя здесь не вспомнить о феноменальном по своей многогранности Д. Милютенко, опытейшим А. Ватуле, неумоимой П. Нято и поныне активно работающими Е. Пономаренко, В. Дальском, П. Кумаченко, О. Кусенко, А. Гашином, Ю. Ткаченко, М. Заднепровском, А. Омельчуке и многих других художниках сцены, составляющих творческое ядро франковцев. И что самое отрадное — в их среде растут, созревают одаренные молодые актеры и актрисы, с успехом исполняющие ключевые роли в новых постановках театра.

Мы знаем театр Шекспира, Мольера, Островского, Кропивницкого, Чехова, Горького, Брехта. Влияние драматургии на развитие театра общеизвестно. Но франковцы и здесь внесли свои коррективы. Было бы совершенно несправедливым, если бы мы не упомянули о том, как много сделали франковцы для утверждения и развития новой революционной украинской драматургии. Это на его сцене родились немеркнущие «Девяносто семь» М. Кулиша. Тут увидели свет рампы почти все партийно-страстные, боевые пьесы И. Мижитенко.

Долголетняя благотворная дружба связывает франковцев с А. Корнейчуком.

У франковцев были поставлены произведения почти всех известных украинских драматических писателей, будь то И. Кочерга, Ю. Яновский, Л. Первомайский, Я. Галап, В. Минко, В. Собко, А. Лепала, Л. Дмитерко, В. Суходольский, М. Стельмах, Н. Зарудный, А. Коломиец, Ю. Буряковский и другие. И сейчас в стенах театра рождается новый спектакль по пьесе молодого драматурга В. Нестайко, который, мне думается, еще скажет свое весомое слово в комедииграфии.

Новый художественный руководитель театра народный артист республики Сергей Сماعيل декларирует верность творческим традициям франковцев. Но преемственность традиций — это не механическое следование по торному пути, не количественное накопление уже завоеванного опыта, а продолжение, развитие лучшего, что найдено, осмысленные поиски нового в духе современных понятий и представлений о театральном искусстве, качественное умножение эстетических богатств на базе смелых художественных открытий.

Франковцы имеют достаточно надежные силы, чтобы справиться с самыми сложными творческими задачами.

КИЕВ.